

УДК 93/94

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-197-207

Оригинальное исследование

Боевые действия 7-й гвардейской армии в подготовительный период Курской битвы (конец марта – июнь 1943 г.)

Наумов Д.В.

43 отдел Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
Россия, 309000, Белгородская область, п. Прохоровка, ул. Парковая, 47
E-mail: dimasnone@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются боевые действия 7-й гвардейской армии в подготовительный период Курской битвы. После завершения Сталинградской битвы на тот момент еще 64-я общевойсковая армия прибыла в распоряжение Воронежского фронта, заняв позиции на восточном берегу Северского Донца. Справа располагалась 21-я армия Воронежского фронта, слева – 57-я армия Юго-Западного фронта. После неудачной атаки Михайловского плацдарма в середине апреля соединения армии на всем участке перешли к возведению оборонительных линий, как и на остальных участках фронта. В статье описаны основные виды боевых действий, которые вела армия, а также их результаты. На основании архивных документов установлены боевые потери 7-й гвардейской армии в период с конца марта по июнь 1943 г.

Ключевые слова: Курская битва, 7-я гвардейская армия, Михайловский плацдарм, Воронежский фронт

Для цитирования: Наумов Д.В. 2023. Боевые действия 7-й гвардейской армии в подготовительный период Курской битвы (конец марта – июнь 1943 г.). *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 197–207. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-197-207

7th Guards Army's Combat Actions in Preparation Period of Kursk Battle (End of March – June 1943)

Dmitri V. Naumov

43th department Military History Research Institute of the RFAF General Staff Military Academy,
47 Parkovaya St., Prokhorovka 309000, Belgorod region, Russia
E-mail: dimasnone@yandex.ru

Abstract. The article deals with 7th Guards Army's combat actions in the preparation period of Kursk battle. After ending of Stalingrad battle 7th Guards Army (previously 64th Army) came to Voronezh front. The army replaced in positions 69th Army suffered after heavy combats near Kharkov and Belgorod. 7th Guards Army took up positions on east bank of the Seversky Donets. The Army had 21st Army on the right flank and 57th of the Southwestern front on the left flank. The German armed forces had a bridgehead in Mikhaylovka – the village near Belgorod. In April 7th Guards Army's formations attacked Mikhaylovka. The combat was unsuccessful for the Soviets. After that the Army started building fortifications in front of Mikhaylovka. In the article also described main types of combat actions during the preparation period of Kursk battle. main types of combat actions were firefights, artillery fire and annihilation reconnaissance group of the Wehrmacht. Analysis of archival documents made it possible to define a number of 7th Guards Army's human losses.

Keywords: Kursk battle, 7th Guards Army, the bridgehead in Mikhaylovka, the Voronezh front

For citation: Naumov D.V. 2023. 7th Guards Army's Combat Actions in Preparation Period of Kursk Battle (End of March – June 1943). *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 197–207 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-197-207

Введение

2023 год – юбилейный для двух знаковых событий отечественной военной истории: окончания битвы за Сталинград и Курской битвы. Связующим звеном между ними является 64 армия¹³³, которая за боевые отличия в Сталинградской битве была удостоена звания гвардейской, а затем принимала непосредственное участие в битве на Курской дуге.

Усилия многих исследователей за прошедшие десятилетия не закрыли всех «белых пятен». Относительно недавно рассекреченные архивные документы позволили ученым сформировать целостную, точную и объективную картину грандиозной битвы не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Достаточно назвать фамилии Л.Н. Лопуховского [Лопуховский, 2005], П.Е. Букейханова [Букейханов, 2012], А.В. Исаева [Исаев, 2018], Г.М. Ипполитова [Ипполитов, 2018].

Исследование различных аспектов Курской битвы невозможно представить без крупнейшего специалиста по данной проблеме В.Н. Замулина [Замулин, 2008; Замулин, 2013; Замулин, 2018]. Даже В.Н. Замулин, рассматривая подготовку обеих сторон к Курской битве, описывал боевые действия лишь крупными штрихами, поскольку изучение непосредственно боевых действий не входило в число основных задач его работ.

События с марта по начало июля 1943 г. интересовали исследователей главным образом с точки зрения стратегических планов сторон, комплектования соединений и частей, деятельности разведки и т. д.

В работах известных зарубежных историков Стивена Ньютона [Ньютон, 2006; Newton, 2003], Ника Корниша [Корниш, 2013; Kornish, 2002], Романа Тёппеля [Тёпель, 2019; Töppel, 2017] и других также отсутствует подробная информация по боевым действиям Воронежского фронта или его объединений в период с конца марта по конец июня.

Но на фронте велись боевые действия, пусть и меньшей интенсивности. Обе стороны пытались достигнуть тактических успехов, чтобы улучшить свои позиции. Кроме того, велись действия, направленные на уничтожение живой силы, мест хранения боекомплекта, материальной части – всё, что было способно затруднить подготовку противника к грядущему сражению. На наш взгляд, полноценное изучение Курской битвы невозможно без изучения периода, получившего в историографии названия оперативной паузы.

Изучение боевых действий в районе Белгорода (в полосе действия 7-й гвардейской армии) с конца марта – по конец июня 1943 г. позволит восполнить определенные пробелы и ввести в научный оборот новые источники. Изучение данных событий имеет и несомненное значение с точки зрения региональной истории.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является боевая деятельность 7-й гвардейской армии в подготовительный период Курской битвы. Период с конца марта по конец июня 1943 г. был выбран нами по следующим причинам. Во-первых, к концу марта относится прекращение немецкими силами наступательных действий в районе Белгорода и окончательный переход Воронежского фронта к планомерной обороне. Первые числа июля неразрывно связаны с начавшейся 5 июля операцией «Цитадель» и довольно хорошо изучены в историографии, поэтому мы ограничились концом июня. Во-вторых, указанный период в контексте боевых действий рассмотрен крайне слабо, и нам представляется перспективным сосредоточить свое внимание на нем.

Для изучения боевых действий 7-й гвардейской армии в период с конца марта – по конец июня 1943 г. были использованы советские военные документы. Это журналы боевых действий Воронежского фронта, 7-й гвардейской армии и ее соединений, оперативные свод-

¹³³ 16 апреля 1943 г. была преобразована в 7-ю гвардейскую армию. Поэтому при описании событий до этой даты используется наименование 64-я армия, а после и когда речь идет о воинском объединении как таковом – 7-я гвардейская армия. Прим. – Д.Н.

ки и боевые донесения. Эти документы содержат не только конкретные факты и цифры, но и отражают оценку командованием ситуации на фронте. Конечно, в этом заключается и известный недостаток, поскольку для создания полной и объективной картины необходимо привлечение документов противника. Мы надеемся, что работа в этом направлении в будущем позволит дополнить информацию советских источников и сравнить их с немецкими.

В процессе исследования использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы. Общенаучными методами являются методы индукции, анализа и синтеза.

Историко-генетический метод использовался нами для рассмотрения этапов развития боевой деятельности 7-й гвардейской армии. Историко-системный метод позволил рассмотреть боевые действия с конца марта по конец июня как часть грандиозных событий на советско-германском фронте – от неудачного окончания операции «Звезда» до начала Курской битвы.

Результаты и их обсуждение

В результате неудачно сложившегося завершающего этапа зимней кампании 1942–1943 гг. советские войска вынуждены были оставить Харьков и Белгород. Находившаяся на левом крыле фронта 69-я армия понесла тяжелые потери и была отброшена за р. Северский Донец [Абатуров, Португальский, 2008 с. 323]. Она нуждалась в отдыхе и доукомплектовании.

Согласно приказу НКО от 27 февраля 1943 г. 64-й армии, принимавшей до этого участие в Сталинградской битве, было предписано прибыть в распоряжение командующего Воронежским фронтом. 64-я армия и должна была заменить 69-ю, которая выводилась в резерв фронта.

Процесс перемещения личного состава и материальной части занял около полутора месяцев. Соединения и части армии постоянно сталкивались с острым дефицитом горючего, фуража, возникали задержки и при использовании железнодорожного транспорта¹³⁴. Задержки в пути больше всего касались артиллерии. Например, к 4 апреля большая часть подразделений 161-го гв. пап, 114-го гв. иптап, 124-го зап, 262-го тп из-за отсутствия горючего все еще не добралась до рубежей обороны¹³⁵, а 7 апреля отмечалось, что на станции выгрузки застряла вся артиллерия 81-й, 36-й, 72-й и частично 73-й гв. сд¹³⁶.

Полностью устранить проблему с горючим удалось лишь к 12 апреля, а окончательное сосредоточение артиллерии завершилось лишь к 18 апреля¹³⁷. На скорость передвижения частей влияла погода и состояние дорог. В первой половине апреля температура воздуха колебалась преимущественно от +4 до +6° С; в первой декаде шли обильные осадки, что сильно ухудшало проходимость дорог не только для колесного, но и для гусеничного транспорта¹³⁸.

В целях безопасности передвижение происходило в ночное время, поскольку вражеская авиация не дремала. Еще на этапе перевозки по железной дороге части армии подвергались вражеским авианалетам. Особенно интенсивными они были в период продвижения от станций Новый Оскол и Старый Оскол до станций Волоконовка и Валуйки. Затем застрявшие на станциях выгрузки эшелоны представляли хорошую цель для вражеских бомбардировщиков. Солдаты и офицеры активно применяли меры маскировки, особенно в ночное время. Хорошая организация и строгая дисциплина также помогали избегать по-

¹³⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 341. Оп. 5328. Л. 1 об.

¹³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 284. Л. 11 об.

¹³⁶ Там же. Л. 13.

¹³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 323. Л. 3.

¹³⁸ Составлено на основании прогноза погоды на апрель 1943 г. и оперативных сводок Воронежского фронта.

ть. Например, на станции Волоконовка один из эшелонов был разгружен всего за 40 минут, и в результате последовавшего вражеского авианалета оказались повреждены лишь вагоны, а личный состав не пострадал¹³⁹.

Тем не менее в результате действия вражеской авиации за месяц погибло 45 человек, еще 111 были ранены¹⁴⁰.

В итоге первые соединения и части 64-й армии прибыли на Воронежский фронт в середине марта, когда немецкие войска развивали свой наступательный успех после овладения Харьковом. Последние артиллерийские части добрались лишь к середине апреля, когда фронт уже обрел устойчивую конфигурацию.

Армии предписывалось занять оборонительные позиции на восточном берегу Северского Донца. Приказ командующего Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутина от 31 марта № 93 требовал: «Прочно удерживать занимаемый рубеж с передним краем по восточному берегу р. Сев. Донец от Черная поляна до (иск.) 1-е Советское и ни в коем случае не допустить переправы хотя бы одиночных солдат противника через р. Сев. Донец»¹⁴¹.

64-я гвардейская армия находилась на левом фланге Воронежского фронта, соседом слева была 57-я армия Юго-Западного фронта, соседом справа – 21-я армия.

Западный берег Северского Донца на участке обороны 64-й армии был выше восточного, что давало определенные преимущества противнику. Местность характеризовалась следующим образом: «на всю тактическую глубину открытая, с пологим скатом, обращенным к противнику, и хорошо просматривается...»¹⁴². Напротив, западный берег предоставлял возможности для скрытного передвижения и строительства инженерных укреплений. В некоторых местах рельеф местности позволял противнику незаметно подойти почти к самой воде.

Советские вооруженные силы полностью не контролировали восточный берег Северского Донца, на котором имелись немецкие позиции: высота 126,3 и т.н. Михайловский плацдарм¹⁴³. В.Н. Замулин отмечает, что плацдарм был небольшим, около 9 кв. км твердого грунта [Замулин, 2019, с. 140].

Наличие вражеского плацдарма ожидаемо вызывало беспокойство у командующего фронтом. Поэтому тот же приказ № 93 требовал не позднее 2 апреля ликвидировать вражеский гарнизон в Михайловке и прочно занять позиции.

Однако упоминавшиеся выше трудности с передислокацией не позволили выполнить приказ Н.Ф. Ватутина. 2 апреля имевшейся артиллерией был лишь произведен обстрел Михайловки, в результате которого было уничтожено 4 пулеметные точки¹⁴⁴. Активные наступательные действия по вытеснению противника с восточного берега развернулись позднее.

К 7 апреля высота 126,3 перешла под контроль 213-й сд.

Штурм Михайловки проводился частями 73-й гв. сд. Ход боевых действий достаточно подробно описан в журнале боевых действий дивизии¹⁴⁵.

Подступы к Михайловке были хорошо укреплены. Имелись противотанковые и противопехотные минные заграждения и колючая проволока. 15 апреля саперные подразделения дивизии проводили разминирование, а днем ранее ночные бомбардировщики У-2 в течение всей ночи неоднократно бомбили Белгород, Пушкарное и Михайловку. В результате действий советской ночной авиации были отмечены взрывы и возникший пожар.

¹³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 540. Л. 110 об.

¹⁴⁰ Там же. Д. 284. Л. 10 об.

¹⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 323. Л. 3.

¹⁴² ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 537. Л. 117.

¹⁴³ Деревня Михайловка в то время не входила в черту города, находилась в районе современных белгородских улиц Корочанской, Волчанской и Михайловского шоссе – прим. Д.Н.

¹⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 284. Л. 11 об.

¹⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 33. Лл. 19, 19 об, 20.

Вполне возможно, что бомбардировка была частью подготовки к штурму, поскольку фронтовая разведка выявила наличие вражеских батарей в Белгороде и Пушкарном.

Атака Михайловки проводилась с трех сторон. 3-й батальон 343-го гв. сп двигался с южной окраины Старого Города, 1-й батальон того же полка – со стороны железнодорожной ветки восточнее Михайловки, а 3-й батальон 48-го гв. сп наступал с южной стороны Михайловки.

Рано утром после арт. подготовки и залпа реактивной артиллерии батальоны перешли в атаку. Батальоны 343-го гв. сп были остановлены огнем противника у проволочного заграждения, завязался стрелковый бой.

Батальону 48-го гв. сп удалось прорваться на окраины Михайловки, а один из батальонов 343-го гв. сп, несмотря на артиллерийский огонь, сумел начать движение в сторону западного края села, на котором располагался мост.

Шедшая на помощь резервная рота учебного батальона попала под минометный огонь и атаку немецкой авиации, потеряв 32 человека убитыми и ранеными.

Бой продолжался весь день. Журнал боевых действий сообщает о том, что к 18.00 7-я и 8-я роты 3-го батальона 343-го гв. сп оказались отрезанными от остальных подразделений, потеряли до 70 % личного состава, а командир батальона утратил с ними связь¹⁴⁶. К ним пыталась пробиться 9-я рота того же полка, но была остановлена огнем противника.

К вечеру была отмечена и контратака противника, поддержанная 6 танками. Очевидно, что наличие у противника действующего моста позволило ему переправить в течение дня на восточный берег танки.

В течение дня с обеих сторон работала артиллерия. В результате действий советской артиллерии в Белгороде было зафиксировано 6 взрывов и наличие множества возгораний, пожары были и в Михайловке.

В итоге к 17 апреля понесшие большие потери подразделения вынуждены были отступить из Михайловки. Командование дивизии докладывало о следующих потерях: 245 человек убитыми, 231 – ранеными. Кроме того, было уничтожено одно 76-мм орудие. Потери противника были оценены в 250 человек убитыми и ранеными.

Немецкое командование немедленно усилило гарнизон Михайловки. Наблюдателями отмечалось прибытие 300 человек пехоты, а шум моторов позволял сделать предположение о наличии танков. Кроме того, передний край обороны были усилены 4 противотанковыми орудиями.

В течение ночи 18 апреля У-2 также проводили бомбардировки вражеских позиций. Разведка сообщала и о том, что противник в направлении 48-го гв. сп и 29-го гв. сп резал проволочные заграждения. Вероятно, командование 73-й гв. сд опасалось немецкой контратаки, поэтому активно велось минирование перед передним краем обороны южнее и юго-восточнее Михайловки.

Однако активных действий ни та, ни другая сторона в районе Михайловки больше не предпринимали. Велись инженерные работы, устанавливались минные заграждения. На наш взгляд, именно после 18 апреля на данном участке началось такое же строительство инженерных укреплений, как и на других участках ответственности 7-й гвардейской армии. Аналогичное мнение высказывает и В.Н. Замулин [Замулин, 2019, с. 131].

Сохранение противником Михайловского плацдарма оказало влияние на развитие немецкого наступления в ходе операции «Цитадель». Командование 7-й гв. армии вынуждено было концентрировать силы против Михайловского плацдарма за счет ослабления других направлений [Исаев, 2013, с. 51].

В течение следующих дней отмечались артиллерийские обстрелы. Основными целями немецкой артиллерии были позиции южнее Михайловки, а также в районе развязки Крейда, Разумное.

¹⁴⁶ Там же. Л. 19 об.

21 апреля 73-я стрелковая дивизия получила приказ наркома обороны от 16 марта 1943 г. за номером 125. За исключительные заслуги при освобождении Сталинграда 73-я гв. сд получала почетное наименование «Сталинградская». Почетных наименований были удостоены и полки дивизии. Радостное событие было отмечено парадом и 3-минутным артиллерийским залпом из всех орудий по противнику¹⁴⁷.

Наличие переправы через Северский Донец позволяло противнику поддерживать устойчивую связь с гарнизоном в Михайловке. Как показал неудачный опыт штурма, немцы могли довольно оперативно перебросить на плацдарм резервы, в том числе и танки. Без уничтожения вражеских переправ о ликвидации Михайловского плацдарма не могло быть и речи. Кроме того, наличие вражеских переправ на других участках могло представлять серьезную опасность и влиять на перспективы планируемого немецкого наступления.

Точное количество имевшихся у противника переправ не установлено. На советских картах можно увидеть, что к Михайловке ведут два моста через реку. Журнал боевых действий 73-й гв. сд упоминает на 1 апреля лишь один мост, соединяющий Михайловку с западным берегом Северского Донца¹⁴⁸. Журнал боевых действий штаба артиллерии 7-й гвардейской армии отмечает попытки разрушить немецкий мост в Михайловку 1 и 8 апреля.

В ходе упоминавшегося штурма подразделениями 73-й гв. сд была попытка прорваться к мосту, из чего можно сделать вывод, что другой действующей переправы в Михайловку не было (либо командование дивизии о нем не знало). 21 апреля орудия 161-го гв. пап и 214-го гв. ап пытались уничтожить вражеский мост через Северский Донец. Его удалось лишь повредить, но на какое-то время движение транспорта противника по нему было остановлено. Попытки уничтожения моста продолжились и в дальнейшем. 6 мая 1-й батарее 161-го гв. пап цели достигнуть всё-таки удалось¹⁴⁹ (вероятно, позднее всё-таки был восстановлен противником). Из чего можно также сделать вывод, что артиллерия работала по одному конкретному мосту, а не по нескольким.

Начальник штаба инженерных войск 7-й гв. армии гвардии полковник Петров также отмечал (по состоянию на 29 апреля), что все мосты через Северский Донец разрушены, за исключением моста в Михайловку, который используется противником¹⁵⁰.

Характеризуя р. Северский Донец, гвардии генерал-майор инженерных войск И.В. Пляскин отмечал, что все постоянные мосты (их он назвал шесть) были взорваны¹⁵¹.

В конце мая командир взвода управления 6-й батареи 290-го мп обнаружил 4 немецкие переправы через Северский Донец в районе Пушкарного. Две из них были предназначены для пехоты, две другие – для техники¹⁵².

С конца мая в документах отмечается возросшая активность немецких инженерных частей, которые занимались строительством переправ. 5 июня артиллерия 73-й гв. сд вела огонь по «команде строителей моста через Северский Донец», но конкретное место не называется¹⁵³. В последующие дни артиллерия дивизии продолжала вести огонь по возводящимся переправам, создавая помехи вражеским инженерам, и вела огонь по возводящимся переправам. Обращает на себя внимание, что немцы занимались и наведением моста в Михайловке¹⁵⁴. В последующие дни артиллерия неоднократно вела огонь по мосту «Северный», но точного его места не называет.

В.Н. Замулин, основываясь на данных 238-го гв. сп начала июля 1943 г., отмечает, что немцы имели два моста в районе Михайловки [Замулин, 2018, с. 137]. При этом мост в

¹⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 33. Л. 21.

¹⁴⁸ Там же Л. 15 об.

¹⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 171. Л. 20 об.

¹⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 317. Л. 149.

¹⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 248. Л. 66.

¹⁵² Там же. Оп. 5328. Д. 171. Л. 22 об.

¹⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 172. Л. 81.

¹⁵⁴ Там же. Л. 80.

северной части села с наблюдательного пункта полка просматривался плохо. Возможно, это и есть тот самый «Северный» мост, который упоминают советские документы. Исходя из всего вышеназванного, можно сделать предположение о том, что коммуникация с Михайловским плацдармом в апреле и мае осуществлялась по единственному уцелевшему мосту, а в июне немцы уже располагали двумя мостами, которые и простояли до начала «Цитадели».

Обе стороны осуществляли переправу через реку для ведения разведки. К 30 апреля командованию 7 гв. армии было известно как минимум пять бродов¹⁵⁵. Три из них уже использовались для переправы, еще два были указаны местными жителями и требовали проверки. К концу мая советские документы сообщают уже о 14 обнаруженных бродах и еще двух, которые могут появиться в летнее время с характеристикой их проходимости¹⁵⁶. Наконец, небольшие группы могли переправиться через реку с использованием плавсредств.

Разведгруппы противника выявлялись, а их попытки перебраться на восточный берег пресекались. Например, в апреле было зафиксировано несколько попыток ведения разведки противником в районе с. Муром (ныне Шебекинского района Белгородской области). Например, 14 апреля части 15 гв. сд пресекли попытки ведения разведки группой из десяти человек, которая сумела перебраться через Северский Донец¹⁵⁷.

Спустя неделю другая вражеская разведгруппа была рассеяна и частично уничтожена в районе Воткино в 6 км северо-восточнее с. Муром¹⁵⁸.

Особенно активными попытки противника перебраться на восточный берег Северского Донца были в июне, что можно связать с подготовкой к наступлению. 10 июня взвод немецкой пехоты попытался переправиться на восточный берег Северского Донца, но, потеряв в перестрелке 4 человека убитыми, был вынужден отступить¹⁵⁹; в 10.00 того же дня была отбита вторая попытка форсировать Северский Донец в районе Дальние Пески¹⁶⁰.

17 июня группа численностью 15 человек попыталась переправиться через Северский Донец в районе Бугроватка, но была остановлена передовым отрядом 36-й гв. сд¹⁶¹.

Разведка велась и за счет применения военной хитрости. Для этого создавались специальные группы, составленные из пленных красноармейцев. Командованию Воронежского фронта стало известно о том, что в распоряжение 7-й гвардейской армии была направлена одна такая диверсионно-разведывательная группа в составе 13 человек, полностью состоящая из пленных красноармейцев¹⁶². Вся группа была взята в плен в районе Безлюдовки. Всего же на участке Воронежского фронта ожидалась заброска еще 3–4 подобных групп.

Тем не менее иногда немецким разведгруппам удавалось добиваться успехов. Особенно в том случае, если бдительность на переднем крае ослабевала. Несколько таких эпизодов можно обнаружить в приказе генерала М.С. Шумилова от 9 июня¹⁶³. Например, 5 июня немецкой разведгруппе удалось в 9.30 переправиться через Северский Донец, подобраться к позициям 125-го гв. сп 78-й гв. сд и увести в плен 7 военнослужащих, забрать 1 станковый, два ручных пулемета, а также ранить 8 бойцов и командиров.

Разведчики 7-й гв. армии также выполняли поставленные задачи. Например, 26 апреля в районе Соломино и Пристенъ было захвачено два солдата 320-й пехотной дивизи-

¹⁵⁵ Там же. Оп. 5312. Д. 248. Л. 68.

¹⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 317. Лл. 192, 192 об.

¹⁵⁷ Там же. Д. 429. Л. 148.

¹⁵⁸ Там же. Л. 168.

¹⁵⁹ Там же. Л. 299.

¹⁶⁰ Там же. Л. 299.

¹⁶¹ Там же. Л. 313.

¹⁶² ЦАМО РФ. Ф. 6523. Оп. 0203209с. Д. 1. Л. 301.

¹⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 159. Лл. 23–26.

зии¹⁶⁴; 4 мая на западном берегу реки разведгруппа 213-й сд взяла в плен солдата 442-го пехотного полка 168-й пехотной дивизии, который сообщил ценную информацию о перегруппировке противника в районе Белгорода¹⁶⁵; 16 мая в районе Пушкарного разведгруппа 73-й гв. сд взяла «языка» из 429-го пехотного полка 168-й пехотной дивизии¹⁶⁶.

В период с апреля по начало июля на участке ответственности армии регулярно наблюдались перестрелки. Например, за первую неделю мая 24-й гв. ск потерял 13 человек убитыми и 57 ранеными¹⁶⁷. А за весь июнь тот же корпус понес следующие потери: 131 убитый и 369 раненых¹⁶⁸.

Регулярно происходили и артиллерийские дуэли. Обе стороны стремились уничтожить выявленные огневые позиции противника, склады боеприпасов, сосредоточение живой силы.

В некоторые дни немецкая артиллерия вела довольно интенсивные обстрелы. Так, 21 апреля на позиции армии «прилетело» порядка 800 снарядов и мин, а 17 мая – около тысячи.

Советская артиллерия вела не только ответный, но и беспокоящий огонь. Например, план ведения беспокоящего огня артиллерии 7-й гв. армии на июнь предполагал ведение артиллерийского огня только в вечернее и ночное время, что должно было оказывать дополнительное деморализующее воздействие на противника¹⁶⁹. В целях безопасности огонь велся только одиночными орудиями с временных позиций.

Наконец, важной характеристикой боевых действий в изучаемый период будут сведения о потерях, понесенных соединениями и частями 7-й гв. А. Данные о потерях составлены на основании документов оперативного отдела штаба армии. Следует сказать, что подобных данных за июнь 1943 г. нами выявлено не было, поэтому сведения за этот месяц были составлены на основании оперативных сводок, боевых донесений и журнала боевых действий. У нас есть основание полагать, что полученные данные не полны и нуждаются в дальнейшем уточнении. Кроме того, представленные во всех таблицах сведения не отражают полной картины о потерях армии, поскольку мы не учитываем информацию о санитарных потерях.

Таблица 1
Table.1

Потери соединений и частей 7 гв. А в живой силе за апрель 1943 г.¹⁷⁰
7th Guards Army's formations human casualties in April, 1943

Соединение или часть	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
15 гв. сд	51	161	–	212
36 гв. сд	11	10	–	21
72 гв. сд	33	97	2	132
73 гв. сд	414	477	47	938
78 гв. сд	5	18	–	23
81 гв. сд	9	20	–	29
213 сд	140	323	63	526
Артиллерийские части	14	35	2	51
Танковые части	6	6	–	12
Всего	683	1147	114	1944

¹⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 429. Л. 181.

¹⁶⁵ Там же. Л. 205.

¹⁶⁶ Там же. Л. 241.

¹⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 875. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

¹⁶⁸ Там же. Л. 11.

¹⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 875. Оп. 1. Д. 213. Лл. 119–120.

¹⁷⁰ Сост. по: ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 194. Л. 91.

Таблица 2

Table 2

Потери соединений и частей 7 гв. А в живой силе за май 1943 г.¹⁷¹
7th Guards Army's formations human casualties in May, 1943

Соединение или часть	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
15 гв. сд	55	181	1	237
36 гв. сд	4	11	-	15
72 гв. сд	71	294	-	365
73 гв. сд	77	262	-	339
78 гв. сд	52	73	-	125
81 гв. сд	11	7	-	18
213 сд	65	210	32	307
Артиллерийские части	18	49	-	67
Танковые части	11	29	-	40
Инженерные части	7	8	-	15
Всего	371	1124	33	1528

Таблица 3

Table 3

Потери 7 гв. А в живой силе за июнь 1943 г.¹⁷²
7th Guards Army's human casualties in June, 1943

	Убито	Ранено	Пропало без вести	Попало в плен	Всего
Первая половина июня	132	378	9	9	528
Вторая половина июня	77	243	-	-	320
Всего	209	621	9	9	848

Заключение

После окончания Сталинградской битвы 64 армия (затем 7-я гвардейская) была передана в подчинение Воронежского фронта, где должна была сменить на боевых позициях 69-ю армию, понесшую серьезные потери в ходе зимней кампании. Полностью все части армии прибыли на Воронежский фронт лишь к середине апреля.

Командующий фронтом Н.Ф. Ватутин предписывал прочно удерживать восточный берег Северского Донца, не допуская переправы противника. Другой важной задачей был захват высоты 126,3 и Михайловского плацдарма. В ходе боевых действий в апреле высота перешла под контроль армии, а Михайловка в ходе неудачного штурма не была взята. Таким образом, в период оперативной паузы 7-й гвардейской армии не удалось полностью установить контроль над восточным берегом Северского Донца. Немецкие войска сумели сохранить плацдарм до начала операции «Цитадель», что сыграло важную роль в развитии немецкого наступления.

7-я гвардейская армия в период с конца марта по конец июня в целом довольно успешно контролировала занимаемый берег Северского Донца (за исключением района Михайловки). Командование армии было хорошо осведомлено об имевшихся у противника постоянных мостах и переправах, что помогло советской стороне в первые часы реализации плана «Цитадель».

7-й гвардейской армии удавалось в целом успешно отражать переправы вражеских разведгрупп на восточный берег. В июне интенсивность попыток противника переправить на восточный берег Северского Донца возрастала, что можно объяснить готовившимся

¹⁷¹ Сост. по: ЦАМО РФ. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 327. Л. 3

¹⁷² Сост. на основе журнала боевых действий 7-й гв. А.

наступлением. Определенных успехов удалось достигнуть и разведывательным группам соединений армии, которые захватывали пленных и получали от них ценную информацию.

На протяжении всего рассматриваемого периода важным аспектом боевых действий являлись артиллерийские дуэли. Основными целями являлись места скопления живой силы, склады боеприпасов, артиллерийские орудия. Советское командование реализовывало план беспокоящего огня в ночное время, целью которого была деморализация противника.

Список источников

- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 203. Воронежский фронт. Оп. 2843. Д. 317.
ЦАМО РФ. Ф. 203. Воронежский фронт. Оп. 2843. Д. 323.
ЦАМО РФ. Ф. 203. Воронежский фронт. Оп. 2843. Д. 429.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5312. Д. 159.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5312. Д. 194.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5312. Д. 248.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5312. Д. 284.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5312. Д. 327.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5312. Д. 537.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5312. Д. 540.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5328. Д. 171.
ЦАМО РФ. Ф. 341. 7 гвардейская армия. Оп. 5328. Д. 172.
ЦАМО РФ. Ф. 875. 24 гвардейский стрелковый корпус. Оп. 1. Д. 21.
ЦАМО РФ. Ф. 875. 24 гвардейский стрелковый корпус. Оп. 1. Д. 213.
ЦАМО РФ. Ф. 1212. 73 гвардейская стрелковая дивизия. Оп. 1. Д. 33.

Список литературы

- Абатуров В.В., Португальский Р. 2008. Харьков – проклятое место Красной Армии. М: Яуза, 541.
Букейханов П.Е. 2012. Курская битва. Перелом. Сражение на южном фланге Курской дуги. Крах операции «Цитадель». Июль 1943. М., ЗАО Издательство Центрполиграф, 543.
Замулин В.Н. 2008. Засекреченная Курская битва. М., Эксмо, 784.
Замулин В.Н. 2013. Прохоровское сражение. М., ООО «Издательский дом «Вече», 576.
Замулин В.Н. 2018. Забытое сражение Огненной дуги. М., Эксмо, 864.
Замулин В.Н. 2019. Курск-43. Как готовилась битва «титанов». Книга 2. М., Яуза, 539.
Ипполитов Г.М. 2018. «Огненная дуга»: подготовка противников к Курской битве (5 июля – 23 августа 1943 г.). Взгляд через три четверти века. Известия Самарского научного центра РАН, 3–1: 111–126.
Исаев А.В. 2013. Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия. М., Эксмо, 2013. 368.
Исаев А.В. 2018. Курская битва. Всё о сражении, решившем судьбу Второй мировой. М., Эксмо, Яуза, 368.
Корниш Н. 2013. Курская битва: величайшее в истории танковое сражение, июль 1943. Пер. с англ. М., Центрполиграф, 223 (Kornish N. 2002. Images of Kursk. History's greatest tank battle, July, 1943. London, The Brown Reference Group plc, 224).
Лопуховский Л.Н. 2008. Прохоровка. Без грифа секретности. М., Эксмо, Яуза, 605.
Ньютон С. 2006. Курская битва. Немецкий взгляд: операция «Цитадель» в описаниях немецких военачальников. Пер. с англ. М., Яуза, Эксмо. 2006. 573 (Newton S. 2003. Kursk: The German view. Da Capo Press, 485).
Тёппель Р. 2019. Курск 1943: Величайшая битва Второй мировой войны. Пер. с нем. М., Вече. 304. (Töppel R. 2017. Kursk 1943. Die größte Schlacht des Zweiten Weltkriegs. Paderborn, F. Schöningh, cop. 289).

References

- Abaturov V.V., Portugal'skiy R. 2008. Khar'kov – proklyatoye mesto Krasnoy Armii [Kharkov – the cursed place of the Red Army]. M: Yauza, 541 (in Russian).

- Bukeykhanov P.E. 2012. Kurskaya bitva. Perelom. Srazhenie na yuzhnom faze Kurskoy dugi. Krakh operatsii «Tsitadel'». Iyul' 1943 [Battle of Kursk. Fracture. Battle on the southern face of the Kursk salient. The collapse of Operation «Citadel». July 1943]. M., ZAO Izdatel'stvo Tsentrpoligraf, 543 (in Russian).
- Zamulin V.N. 2008. Zasekrechennaya Kurskaya bitva [Secret Battle of Kursk]. M., Eksmo, 784 (in Russian).
- Zamulin V.N. 2013. Prokhorovskoe srazhenie [Battle of Prokhorov]. M., OOO «Izdatel'skiy dom «Veche», 576 (in Russian).
- Zamulin V.N. 2018. Zabytoe srazhenie Ognennoy dugi [Forgotten Battle of the Fire Arc]. M., Eksmo, 864 (in Russian).
- Zamulin V.N. 2019. Kursk-43. Kak gotovilas' bitva «titanov» [Kursk-43. How was the battle of the titans prepared?]. Kniga 2. M., Yauza. 539 (in Russian).
- Ippolitov G.M. 2018. «Ognennaya duga»: podgotovka protivnikov k Kurskoy bitve (5 iyulya – 23 avgusta 1943 g.). Vzglyad cherez tri chetverti veka [«Arch of Fire»: Preparing Opponents for the Battle of Kursk (July 5 – August 23, 1943). A look through three quarters of a century]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 3–1: 111–126 (in Russian).
- Isaev A.V. 2013. Kurskaya bitva. Pervaya illyustrirovannaya entsiklopediya [Battle of Kursk. The first illustrated encyclopedia]. M., Eksmo, 2013. 368 (in Russian).
- Isaev A.V. 2018. Kurskaya bitva. Vse o srazhenii, reshivshem sud'bu Vtoroy mirovoy [Battle of Kursk. All about the battle that decided the fate of World War II]. M., Eksmo, Yauza. 368 (in Russian).
- Kornish N. 2013. Kurskaya bitva: velichayshee v istorii tankovoe srazhenie, iyul' 1943. Per. s angl. M., Tsentrpoligraf, 223 (Kornish N. 2002. Images of Kursk. History's greatest tank battle, July, 1943. London, The Brown Reference Group plc, 224).
- Lopukhovskiy L.N. 2008. Prokhorovka. Bez grifa sekretnosti [Prokhorovka. Nonclassified]. M., Eksmo, Yauza, 605 (in Russian).
- N'yuton S. 2006. Kurskaya bitva. Nemetskiy vzglyad: operatsiya «Tsitadel'» v opisaniyakh nemetskiikh voenachal'nikov [Battle of Kursk. German view: Operation «Citadel» in the descriptions of German military leaders]. Per. s angl. M., Yauza, Eksmo. 2006. 573. (Newton S. 2003. Kursk: The German view. Da Capo Press, 485).
- Teppel' R. 2019. Kursk 1943: Velichayshaya bitva Vtoroy mirovoy voyny. Per. s nem. M., Veche. 304. (Töppel R. 2017. Kursk 1943. Die größte Schlacht des Zweiten Weltkriegs. Paderborn, F. Schöningh, cop. 289).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 16.02.2023

Received 16.02.2023

Поступила после рецензирования 25.02.2023

Revised 25.02.2023

Принята к публикации 06.03.2023

Accepted 06.03.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наумов Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник 43-го научно-исследовательского отдела (военной истории Центрального региона РФ), Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, г. Белгород, Россия

Dmitry V. Naumov, candidate of historical sciences, junior research scientist of 43th Department (Military history of Central region of Russian Federation) Military History Research Institute of the RFAF General Staff Military Academy, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0001-7536-427X](https://orcid.org/0000-0001-7536-427X)